

Не знаю, сколько я проспал.

— Добрый вечер, — услышал я голос.

— М?

Я открыл глаза и сел на футоне.

— Что?

В комнате и за окном царила непроглядная темень. Лишь за шторами снаружи неторопливо проплывало что-то светящееся.

— Добрый вечер.

Услышав тот же голос, я повернулся и увидел на футоне книгу, а на ней — маленького человечка ростом сантиметров пятнадцать. Он слегка светился, поэтому даже в темноте его было хорошо видно. Из-за напоминающего берет головного убора и лосин он был похож на средневекового шута.

— Ты что-то хотел? У меня на завтра планы, дай поспать.

Я решил, что он — еще одно потустороннее существо, завсегдатай этого особняка. Правда, обычно мелкие их представители со мной не заговаривали, но я часто встречал здесь созданий, похожих на цветочных фей или странных жуков.

— О нет, нет, это вы имели милость ответить на зов моей скромной персоны, — с этими словами человечек низко поклонился. — Позвольте представиться. Меня зовут Фул. Это великая честь, познакомиться с вами.

— Угу...

— После столь долгого, долгого путешествия мы наконец встретили нашего господина, наши сердца преисполнены счастьем, и мы нижайше надеемся на ваше... А-а, пожалуйста, не засыпайте! Господин!

— Сам виноват, треплешь и треплешь языком, а я спать хочу.

— Потому что лишь сейчас ваш канал общения открылся! Молю вас, выслушайте меня, господин.

— Господин-господин... Ты о ком?

— О вас, Юси-сама.

И человек опять низко поклонился.

— Угу... Теперь понятно. Это сон. Я на самом деле сплю. Тогда ладно, послушаю, что тебе есть сказать.

— Премного вам благодарствую.

— И почему это я твой господин? — усмехнулся я.

Фул спрыгнул с книги.

— Соболаговолите взглянуть.

Книга сама по себе открылась, страницы зашелестели, переворачиваясь. На всех них было по изображению карты Таро.

— А, я видел ее днем... Тот альбом карт Таро, что принес Букинист.

— Вы совершенно правы. А это — моя скромная персона.

Фул указал на последнюю страницу с цифрой «0» и надписью «Фул». Шут.

— Ха-ха, и правда, написано «Фул». М? погоди, я могу читать названия карт!

В ту же секунду раздался громкий хлопок, и книга ярко засветилась.

— Ого, ничего себе! Что это значит?

Фул, счастливо улыбаясь, отвесил очередной поклон.

— Примите мои поздравления. Только что с книги была снята печать. Теперь вы — наш официально признанный господин...

— Печать... была снята?

Стоящий на футоне Фул, точно выступающий на сцене актер, торжественно продекламировал:

— Где-то на просторах этого необъятного мира существует могущественная магическая книга «Иерозоикон». Однажды величайший маг призвал из иного измерения и заточил в книгу семьдесят восемь волшебных и демонических созданий, что с тех пор должны были являться по первому требованию своего мастера и выполнять его волю.

— Ух ты, круто!

Фул кашлянул и, указав на книгу, продолжил с легкой ноткой гордости:

— Сия книга зовется «Пти Иерозоикон».

— Что?! То есть в ней тоже заточены волшебные и демонические создания? — я резко подался вперед.

Фул покивал.

— Совершенно верно. Сия книга была создана одним магом по подобию «Иерозоикона» и позволяет своему мастеру призывать из иного измерения двадцать четыре волшебных и демонических создания. Другими словами, это самый что ни на есть настоящий гримуар.

— Ого! — восхитился я.

Теперь понятно, раз в оригинальном «Иерозоиконе» было семьдесят восемь волшебных и демонических существ, то, если посчитать их за арканы карт Таро, эта книга с ее двадцать четыремя существами, получается, представляла собой старшие арканы. Этакая пародия.

— Создателя сей книги уже нет в живых. С его смертью началось наше долгое, долгое путешествие. Наш создатель наложил на книгу печать, которую смог бы снять лишь тот, кто будет достоин стать нашим новым господином. Так мы и переходили из рук в руки. Представая обычным альбомом.

— Хм-м...

— Но мы не просто отдались на волю судьбы. Мы стремились к нашему новому господину, где бы он ни был. И вот, наконец, мы встретили его.

— Хм-м...

— Этот человек смог прочесть наши имена, скрытые для всех, за исключением будущего

господина. И таким образом, печать с «Пти Иерозоикона» была снята. В руках нового господина мы вернулись к жизни!

— Хм-м... М?

Фул в очередной раз низко поклонился.

— Наш новый господин — это вы, Юси Инаба-сама. Приказывайте, и мы повинемся!

Тут до меня с запозданием дошел смысл происходящего.

— То есть вы все это время искали меня?

— Совершенно верно.

— Но я же не маг?

— Господин выбирается не по практическим навыкам и опыту, но по врожденной предрасположенности и силе эмоциональной связи.

— Я подходил вам от рождения? Серьезно?

— В противном случае печать не была бы снята.

Какое-то время мы с Фулом молча буравили друг друга взглядами. Фул довольно улыбался.

Я слегка растерялся. Действительно, как-то раз мне уже говорили в этом особняке, что у меня «возможно, есть зачатки экстрасенсорных способностей». Так посчитала Акинэ-тян. Услышав это, я не знал, что и думать. Я никогда не желал себе каких-то сверхспособностей, и едва ли когда-нибудь захочу их иметь. Они ведь никак не помогут мне в моей обычной жизни, скорее наоборот, для ничего не смыслящего в экстрасенсорных делах подобные силы — только помеха. Ну буду я видеть или ощущать присутствие рядом привидений, что мне-то с того?

А теперь мне предлагают приказывать двадцати четырем волшебным и демоническим созданиям, но, спрашивается, чего мне от них желать?.. Я резко помотал головой. Ну я и идиот. Это же сон, какой смысл всерьез голову ломать?

— Как интересно, Фул. Не ожидал, что во мне окажется такая сила. Короче говоря, вы как эти... «сики», что использует Рю-сан.

— Если в обобщенном смысле, то совершенно верно. Нас можно отнести к цукаймам.

Я взял в руки «Пти Иерозоикон» и пролистнул страницы. И правда, я мог прочитать названия всех карт. Меня охватило легкое возбуждение.

— Раз такие дела, почему бы немножко не попробовать? Ах да, кстати, Фул. А ты... ну...

— Моя скромная персона служит путеводителем по книге, посредником между волшебными и демоническими созданиями и господином.

Фул отвесил глубокий поклон.

— Понятно. То есть, если возникнут вопросы, спрашивать у тебя. Окей. Тогда для начала... Попробуем с «Единицы». «Маг»... Джинн!

Страница с картой «Мага» ярко засветилась, из нее повалил густой белый дым, в котором появился мускулистый лысый дядька. Одеждой он очень напоминал того самого джинна из сказки «Волшебная лампа Аладдина».

— Джинн. Всемогуший дух. Как джинн из «Лампы Аладдина», — пояснил Фул.

— Серьезно?! Круто!!! — восхитился я, начисто забыв, что это все сон.

— Приказывайте, и я повинуюсь, господин, — склонил голову наполовину скрытый в поднимающемся из книги дыме Джинн.

Представьте, что перед вами вдруг возникнет волшебный дух и предложит загадать любое желание, что бы вы у него попросили? Тут бы справиться с изумлением от самого факта его существования, какие уж там желания загадывать. И ведь никто меня не обязывал приказывать ему сию же секунду, но я, недолго думая, выпалил, пожалуй, самую банальную из возможных банальностей:

— Де... Денег! Хочу действительных в Японии современных денег!

Вот стыдобе, подумалось мне, но, как говорится, слово не воробей.

— Будет исполнено!

Джинн развел в стороны руки и возвел глаза к потолку. Дым повалил еще гуще. У меня гулко застучало в груди.

Однако.

Тук...

На татами упала одинокая монета в пятьсот иен.

В ту же секунду клубы дыма вместе с мускулистым дядькой внутри резко сузились и втянулись тоненькой струйкой внутрь книги.

— Кхм... И это все?

Фул развел руками.

— Джинн действительно всемогущий, но возможности его весьма ограничены. И сил мало. Теперь его какое-то время нельзя будет призвать.

— Ерунда какая-то...

Что это за джинн, всех сил которого хватает на одну жалкую монету в пятьсот иен? И его еще называют всемогущим?

«Так, стоп, это же сон! Какой смысл раздражаться во сне? Сам виноват, что у меня фантазии только на одну монету в пятьсот иен и хватило», — укорил я сам себя.

— Попробуем еще раз. «Верховная Жрица» Сильфида!

— Сильфида! Дух воздуха!

Вжух! — пронесшийся по комнате порыв ветра снес все со стола.

— И это все?

— Совершенно верно.

Кажется, я начал понимать суть этого сна. Все подчинялось определенной идее.

— Мда... Так, ладно, пролистнем немного вперед. Вот, «Отшельник». Хохма́!

Из изображения «Отшельника» вырвался разряд, точно маленькая молния, и ударил в фuton. На том месте из ниоткуда появился филин.

— Хохма́. Родич совы всезнания, служившей богине мудрости Минерве. Ему доступны все знания этого мира.

— Ого!

Глаза у родича совы Минервы были закрыты, и он причмокивал. Будто спал. Фул подошел к птице и повысил голос:

— Отшельник! Отшельник! Проснитесь, пожалуйста! Вас призвал новый господин!

— М-м-м-м...

— Отшельник!!!

— О-о!

Филин открыл большие круглые глаза и удивленно заморгал.

Затем, взглянув на Фула, сказал:

— Еда? Пора есть?

— Вы ведь уже ели! Сосредоточьтесь, прошу вас!

— Но я что-то голоден...

— Вечно вы обо всем забываете!

Чудный диалог.

— Все, хватит. Возвращайся, дедуля.

Тяжело вздохнув, я отозвал филина назад в книгу. Будь он хоть трижды премудрый, если у него склероз — какой от нег прок?

— Нижайше прошу у вас прощения. Он несколько не в себе, — почесал голову Фул.

Я натянуто улыбнулся.

— Думаю, я уже понял в целом, что это за книга. Ее создатель, похоже, был тот еще оригинал.

— О, ну что вы, право!

Это был не комплимент!

— Ладно, сон сном, а что-то я устал. Вызову еще одного и хватит... «Повешенный» Кат Ши!

После разряда молнии, как было с совой знаний, появился черный кот. Крупный, с среднего размера собаку, он растянулся на футоне, подперев, словно человек, голову одной лапой, а второй держа зажженную кисеру, и производил впечатление крайне ленивого, вялого, какого-то донельзя праздного кота.

— Кат Ши. Наследник королевского кошачьего рода. Известен среди людей как «Кот в сапогах».

— Кот в сапогах!

Даже в Японии благодаря анимэ все знали этого кота! Вот только... как-то я по-другому представлял себе кота, умом и хитростью помогавшего своему хозяину...

Кат Ши взглянул на меня из-под полузакрытых век и глубоко затынулся кисеру. После чего ленивым до невозможности голосом сказал:

— Завтра будет дождь.

Вероятность осадков на завтра была ноль процентов. На весь день.

— Тебя бросит девушка.

Нет у меня девушки. Пока.

— Кат Ши! Как ты смеешь тыкать господину! Хватит нести чушь, хоть раз скажи что-нибудь по делу!

Так все-таки это была чушь! Я вернул болтающего глупости кота назад в книгу и решительно ее захлопнул.

— Мне очень жаль, господин! Вот же тунейдец, честное слово!

Покивав, я поставил эту книгу-пародию на полку. Пусть все это сон, но хватит с меня этого фарса.

— Все с вами ясно. В общем, я ложусь спать. Продолжим как-нибудь в другой раз.

— Как вам будет угодно!

Фул вежливо поклонился.

— Ты чего? Своим мыслям улыбаешься? Не пугай меня, — нахмурился Хасэ, пока мы пили кофе на площадке для отдыха на вершине горы. Я, поедая бутерброд, не мог сдержать улыбки.

— Мне такой странный сон ночью приснился.

— Даже не думай. Еще не хватало чужие сны обсуждать, — скорчил недовольную рожу Хасэ.

Мидзуки Хасэ — мой лучший друг с третьего класса начальной школы. Единственный, кто не оставил меня, несмотря на охватившую меня после смерти родителей хроническую раздражительность.

Обеспеченный и умный, с легкостью поступивший в самую элитную старшую школу в городе, поэтому мы больше не можем видеться каждый день, а так как мобильного у меня нет, он пишет мне письма и иногда, как сегодня, выбирается, чтобы куда-нибудь меня отвезти.

Хотя я не отличаюсь общительностью, с Хасэ могу говорить обо всем на свете, и не напрягаюсь из-за того, что ему приходится меня угощать в те дни, когда у меня самого тяжело с финансами. И попросить его о чем-нибудь не стесняюсь. С ним я могу со спокойной душой быть самим собой.

Но последнее применимо и к самому Хасэ. Он только с виду умный и популярный красавчик, умудрившийся уже встать во главе школьного совета, а на самом деле тот еще злодей, в средней школе руливший исподтишка всей шпаной округа. Вот и в старшей школе привычек своих не оставил и потихоньку спланирует вокруг себя местных хулиганов.

Спросите, зачем ему это? Строит свою «организацию». С большими планами на будущее. Хотите, открою его главную мечту? «Захватить» компанию собственного отца.

Но пока оставим эту тему.

На мотоцикле Хасэ мы заехали на гору. Солнце пригревало, его лучи, красиво мерцая, просвечивали сквозь кроны деревьев. Вид с вершины горы открывался потрясающий, можно было различить даже далекие хребты. Повсюду цвела сакура. Небо было таким пронзительно-голубым, воздух таким кристально-чистым, а настроение таким хорошим, что я слегка забылся.

— Надо было с собой камеру взять!

В ответ Хасэ направил на меня мобильный.

— Сфоткаться и на него можно.

— О-о, у тебя с камерой?

— Сейчас на мобильные и видео снимать можно.

— Ого, круто! — восхитился я, глядя на самого себя,двигающегося на экране мобильного телефона.

Хасэ устало вздохнул:

— Слушай, купи уже себе мобильный, а? Сколько можно в каменном веке сидеть?

— Я ж им почти и пользоваться-то не буду. Но, слушай, без мобильного, получается, эти фотки посмотреть никак нельзя?

— Сейчас их уже можно распечатывать.

— Круто, прогресс не стоит на месте! Сфотай еще, ну пожалуйста!

Хасэ с кислой миной какое-то время поработал фотографом. Все же, думаю, ему было радостно видеть меня в хорошем настроении.

После отъезда из Особняка нежити я пребывал в страшном разладе с самим собой. Поэтому, не желая волновать Хасэ, на какое-то время прервал наше общение, чем в итоге лишь сильнее его обеспокоил. Для Хасэ спокойнее, когда я открыто ему жалуюсь, прошу чем-нибудь себя угостить или еще как-нибудь позволяю себя побаловать.

Услышав, что я возвращаюсь в общежитие «Котобуки», он искренне обрадовался. «Тебе там подходит», — сказал он.

— А ты изменился. Ушло напряжение, чувствуется, что ты расслабился. Тебе, наверное, в этом

общежитии очень спокойно.

Ничего не зная об Особняке нежити, Хасэ, уже просто глядя на меня, понимал, что это за место. Кто бы сомневался.

— Распечатай потом фотки, ладно?

— Хорошо, хорошо.

— Эх, что-то я проголодался. Давай чего-нибудь пожую. В особняке почти сплошь японская кухня, хочется чего-нибудь типа спагетти. А, и от бутербродов не откажусь.

— И все за мой счет. Ни стыда ни совести.

Мы пообедали в ресторанчике на вершине горы, заняв столик у окна, откуда открывался потрясающий вид.

— ...И вот так я стал господином этой магической книги, только толка от моих слуг никакого!

Я со смехом пересказал Хасэ свой сон, а тот лишь недовольно хмыкнул.

— Так и знал, что не надо было тебя слушать. Чужие сны — та еще бредятина.

— Но для сна он вышел таким подробным, скажи же!

Я не сдержал смеха, вспоминая глупейшие моменты того сна.

— Ну, главное, что тебе весело, — улыбнулся Хасэ.

У меня кольнуло сердце.

— Слушай... Хасэ...

— М?

— Может... ты как-нибудь...

Придешь ко мне в гости... хотел договорить я, но тут — дrr-дrr-дrr! По ушам ударил грохот моторов и какофония клаксонов.

Перед площадкой отдыха остановилась группа из десяти мотоциклов. На всех водителях кожаные куртки, и сразу видно, что компания далеко не миролюбивая. Глушители сняты, сами мотоциклы опущены по самое не хочу и разрисованы нарочно устрашающими черепами и демонами.

— Так-так-так, ну надо же, какие стильные ребята пожаловали, — усмехнулся Хасэ.

Учитывая, что среднестатистическому хулигану в плане зловредности до Хасэ как до луны, эти парни в его глазах представлялись, должно быть, чем-то вроде облачившихся в модный прикид маменькиных сынков.

Если уж продолжить тему Хасэ, то он, еще учась в начальной школе, завел себе привычку — или развил в себе навык? — бить в самое больное место, обнажая, так сказать, изнанку человека.

Так он однажды во втором классе, когда зашел разговор о травле, после заявления совсем еще молоденькой, только-только пришедшей работать в школу учительницы о том, что «вы все должны дружить», спросил:

— Почему я должен со всеми дружить?

И продолжил: «Зачем мне дружить с тем, кто мне не нравится?», и «Что хорошего в дружбе?», а еще «Не навязывайте нам, как вам, взрослым, удобнее», — и все в таком духе. В итоге учительница, не найдя достойных аргументов, расплакалась и выбежала из класса, а Хасэ обратился к ученику, которого травили:

— Сам виноват, не надо ходить с рожей, на которой так и написано: «Пожалуйста, поиздевайтесь надо мной»!

Тот в ответ тоже разрыдался, и закончилось все это грандиозным скандалом.

Но именно благодаря ему того ученика больше не травили. Учительница, правда, уволилась, но Хасэ на это лишь холодно отрезал:

— Достало меня учиться у этой невинной овечки в розовых очках, вот я от нее и избавился.

Он просто ждал для этого подходящего повода. И это второклассник, представляете?!

Понятное дело, что, один раз не найдя достойного ответа ученику, учительница навсегда потеряла уважение у детей и вынуждена была оставить школу. Хасэ все это предусмотрел.

— Взрослый не тот, кто по паспорту взрослый, — одна из коронных фраз Хасэ.

Хасэ уже в то время был взрослым. И настоящим злодеем, не щадящим детей.

Он видит людей насквозь, и, самое главное, умеет находить их слабости. Причем талант у него этот врожденный, наверняка от отца унаследовал. Я слышал, его отец, желая вырастить из сына свою будущую «правую руку», с младенчества вместо колыбельных читал ему лекции по развитию лидерских качеств, а вместо сказок рассказывал о теневых сторонах бизнеса и общества.

В нашем мире много власти держится в руках тех, кто на первый взгляд ведет себя как истинный джентльмен, но копнешь чуть глубже, и обнаружишь заросшего алчностью и порочностью, как свинья жиром, выродка. «Идеалисты меньше всего заслуживают доверия», — девиз отца Хасэ.

— Даже с шатающимися по улицам гопниками приятнее иметь дело, — говорит Хасэ, и от его искренней улыбки у меня по спине пробегает холодок.

Пусть с виду Хасэ никогда не заподозришь в чем-то этаком, как ни посмотри — обычный старшекласник, но все равно, сравнивая его с клоунами, которые только и умеют, что выпячивать свой имидж «плохих парней»... даже как-то стыдно за них становится.

Глядя на нагло ввалившуюся в ресторан компанию юных «модников» — осветленные волосы, солнцезащитные очки, пирсинг, подвески, браслеты, часы как у якудзы, брякающие на цепочках ключи, — я про себя с сочувствием покачал головой. Как же им было далеко до Художника Фукасэ с его простым, но ярким, мощным стилем.

Эти же ребята не только внешне были молоды, они еще и по уровню развития недалеко ушли: сели, забросив ботинки на сидушки, закурили, хотя в ресторане это запрещалось, поплевали на пол жвачки. Раз их много, можно делать, что пожелаешь. Эх, какая банальщина.

Невольно покосившись в их сторону, я случайно встретился глазами с одним из них и тут же отвернулся, но тот продолжал на меня пялиться. Даже спиной я чувствовал на себе этот взгляд. Гадкий, неприятный. Плавающий той развязной уверенностью, что, в случае чего, есть кому встать за него горой. Меня охватило раздражение.

Глядя на меня, Хасэ зацокал языком. «Не стоит».

— Уходим, Инаба.

Не дав мне времени на ответ, он встал и почти силой вывел меня из ресторана. Слыша позади пошлые комментарии в адрес официантки, я ощутил настоящую злость.

— Хасэ, слушай, они же...

— Садись давай.

Забрав со стоянки мотоцикл и подкатив его к самому входу, Хасэ повернулся ко мне и подбородком указал на припаркованные перед рестораном мотоциклы тех ребят. Я тут же понял, что он задумал.

Бам! — я со всей силы пнул в бок крайний мотоцикл. Бам-бом-бам! — стоящие друг за другом мотоциклы попадали, точно костяшки домино. Парни высыпали из ресторана.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Хохоча, мы на полной скорости погнали от площадки.

— За ними! Рванули!

— Да!

Мотоцикл Хасэ понесся вниз по склону. Один за другим следовали крутые повороты. Я, предугадывая нужный момент, вместе с Хасэ наклонялся то в одну, то в другую сторону. Действовали мы настолько синхронно, что каждый поворот буквально пролетали. Вжух! Вжух! Удовольствие неопишное!

Мотоциклы наши мало чем отличались, но недобайкеры, ехавшие по одному, против нас, вдвоем, явно выигрывали в скорости. Зато в технике вождения Хасэ их заметно превосходил. Даже оглядываться, чтобы в этом удостовериться, не требовалось. Хасэ, полностью мне доверяя, без малейших сомнений жал на газ. Куда этим выпендречникам до скоростной маневренности!

«Мы запросто от них оторвемся», — только успел подумать я, и тут...

Дорога впереди оказалась запружена машинами.

— Что... Что?!

Пришлось сбавить скорость. Машины впереди тащились вперед на скорости около сорока километров в час. Отсюда было не видно, но, похоже, где-то впереди произошла авария.

Хасэ хотел ускориться, но остановил себя. Видимо, подумал о том же, о чем и я.

Да, на мотоцикле можно проехать между машинами. Но ведь за нами едет целый отряд идиотов на двухколесниках. Что если они тоже рванут между рядами? Я уже вижу, как они в кого-нибудь врезаются, падают, устраивают аварии. Ладно они, невелика печаль, но нельзя же вмешивать в это ни в чем не виноватых автомобилей и их водителей.

Пока я напряженно размышлял обо всем этом, в боковом стекле отразились их мотоциклы.

— Хасэ!

— А-а, черт!

Взревел мотор. Нажав на педаль, Хасэ свернул на небольшую боковую дорогу, замеченную им еще некоторое время назад. Неширокая, но и не сказать, чтобы узкая, покрытая асфальтом дорога, поднимающаяся на гору, но к чему именно — совершенно непонятно.

— Куда она ведет?

— Не знаю!!!

Хоть бы мы смогли по ней скрыться! Но наши молитвы не были услышаны. После крутого подъема мы выскочили на пустырь.

— Блин!.. Тупик!

— Там что? Завод?

Под склоном горы стояла огромная и давно заброшенная железная конструкция. Значит, дорога, на которой мы приехали, была заводской. Скрыться было негде!

Мы с Хасэ торопливо прикинули варианты. Для прорыва дорога была слишком узкой, мы просто не сможем разминуться на ней с группой из десяти мотоциклов. А вокруг сплошные крутые склоны, не подняться и не уехать!

Я крепко сжал рукой талию Хасэ. Иного пути не было.

— Хасэ! Езжай за завод!

За безлюдным зданием обнаружились подходящие заросли, где мы спрятали мотоцикл, а сами забежали внутрь железной конструкции.

— Похоже на какой-то промышленный завод. Цементный, что ли?

Поднимаясь по лестнице, мы мельком рассмотрели возвышающиеся внутри остовы каких-то огромных проржавевших механизмов.

Мы с Хасэ закрылись в комнате на самом последнем пятом этаже. Из грязного окна виден пустырь. В самой комнате было пусто, единственный шкаф мы сдвинули, заблокировав дверь.

Под рев моторов подъезжают те парни. Кружат на пустыре перед заводом. Может, забьют и уедут... Но только я так подумал, как они начали глушить двигатели и слезать с мотоциклов.

— Всего шестнадцать... Не то чтобы мы с тобой не справились с таким числом.

Хасэ словно читал мои мысли: «Придется вступать в драку».

— По виду не скажешь, что они такие уж драчуны, может, покажешь им какой-нибудь приемчик, они и испугаются?

У Хасэ четвертый дан по айкидо. И, как Стивен Сигал, жалости он не ведает. Глядя на Хасэ в драке, я всякий раз думаю: «И кто сказал, что айкидо — это искусство самообороны?». Его основатель, наверное, на том свете волосы себе на голове дерет. Но...

— Ладно, если бы они еще пугаться умели, — развел руками Хасэ. — Но нынешние гопники не верят в настоящую опасность. Они с ней не сталкиваются, ничего о ней не знают и, как бы сказать... не осознают ее.

— Да ну?

— Поэтому не знают пределов боли и страха. В ситуациях, когда хватит одного удара, умудряются забить до смерти. Не понимают, когда следует остановиться, что по отношению к другим, что к самим себе.

— Вот, значит, как.

— Особенно это касается групп, совсем крышу сносит.

И вот такие, «со снесенной крышей» парни идут за нами. Хасэ прав, победить мы их победим, но, похоже, стоит быть готовым к определенным увечьям. Шпана в компании себе подобных

способна на всякие безумства. А по одиночке обычно те еще трусы (потому и кучкуются). Но бывает и так, что, когда поддается страху один, он заражает им своих дружков.

Парни с воплями хлынули в завод. По пустому помещению, порождая многократное эхо, разносится грохот чего-то падающего, скрежет металла, звон. Мы, затаив дыхание, смотрим на дверь. Хоть бы нас не нашли, но...

— Кажется, вы в затруднении.

Услышал я позади себя голос и кивнул.

— Ага. Еще в каком затру... А?

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я увидел на подоконнике знакомого человечка.

— Как... что? Т... Т-т-ты?!!

— Приветствую вас, господин.

Тот же низкий поклон, что я столько раз наблюдал во сне прошлой ночью. Тот же костюм, напоминающий средневекового шута.

— Ты... Фул?!

— Совершенно верно.

— Что? Но... Сейчас ... я же не сплю!

Фул вежливо улыбнулся.

— О, что вы такое говорите, господин. Это не сон. Вы же сами прошлой ночью сняли с нас печать и сделали нас вашими покорными слугами.

Мне на глаза попался брошенный под окном рюкзак. Подхватив его, я расстегнул «молнию». Внутри лежала та самая темно-красная книга, что вчера забрала с собой Акинэ-тян.

— Как она здесь оказалась?!

— Мы всегда сопровождаем своего господина.

— Эй...

— Значит, это был не сон. Меня выбрали, и я стал хозяином тех бестолковых духов...

— Не будьте столь строги! Стоит признать, среди нас есть... как бы лучше выразиться... отдельные ленивые персоны.

— Эй, ты слышишь...

— А что, есть и толковые? Толковее всемогущего джинна, выдохшегося на пятисотиенной монете, старика-склерозника и вруна-кота?

— Эй, Инаба!

— Не ори! Не видишь, я сейчас... Ой.

Передо мной стоит с вытянутым лицом Хасэ. И гадать нечего, он явно видит Фула. Может, придумать что-нибудь? Сказать, что эта такая очень крутая игрушка?

— Что... Что это такое?

Хасэ указал на Фула пальцем. Тот ответил вежливым поклоном.

— Позвольте представиться. Моя скромная персона является проводником по «Пти Иерозоикону» и верным слугой Юси-сама. Карта «Нуль» по имени Фул. Будем знакомы.

Лицо Хасэ вытянулось еще сильнее. Ни в Массачусетском технологическом университете, ни в NASA не смогут создать столь искусного робота — Хасэ это прекрасно понимал. Впервые за все время нашего знакомства я увидел, как с его лица сошла краска, когда до него наконец дошло, что перед ним самое что ни на есть настоящее сверхъестественное существо.

Я боязливо обратился к впавшему в ступор Хасэ:

— Помнишь, я рассказывал... Ну, как я стал хозяином книги... В которой запечатаны волшебные существа...

Хасэ не отрывал от Фула пристального, почти злого взгляда.

— То же был сон?..

— Да, я тоже... так думал...

Я излишне рьяно почесал затылок.

— А оказалось, все было на самом деле! Ха-ха!

— Смею понимать, это ваш друг, господин? Не будете ли вы столь любезны представить его?

— А, это мой лучший друг с начальной школы, Мидзуки Хасэ...

Но тут Хасэ крепко схватил меня за грудки.

— Чего ты с ним болтаешь, как будто так и надо, Инаба? Ты... что-то от меня скрываешь?

— Нет... Ну...

Вот же пронизательный! Хотя чего, спрашивается, я удивляюсь...

И вдруг...

— Они здесь! Я слышал голоса! — раздался за дверью крик.

Я оторвал от себя руки Хасэ.

— Разговоры потом, Хасэ! Фул! У тебя... Среди вас есть кто-нибудь, кто может нам помочь?

Я пролистнул страницы «Пти Иерозоикона». Раз уж под рукой «сверхъестественные создания», грех ими не воспользоваться. Биться я их, конечно, не заставляю, но вдруг с их помощью можно напугать или отвлечь. Хасэ даже вон, до сих пор в себя не пришел. А много ли недобайкерам надо?

— Вспомнил, есть же... Карта «Дьявола» Цербер!

Из страницы с картой «Дьявола» вырвалась молния.

— Цербер! Волк-людоед преисподней!

— О-о! А что, подойдет!

Светло-голубая молния ударила в пол. Хасэ в крайнем изумлении за всем этим наблюдал.

Но появился там — представьте себе — симпатяга-щенок. Кроха, глаза только-только открылись, жалобно заскулил.

— Но еще щенок. Лет через двести вырастет до взрослого состояния.

— Так и я буду ждать!

Дверь в любую минуту могли выбить. Я вернул Цербера в книгу и продолжил поиски подходящей для запугивания карты. Среди такого разнообразия запечатанных духов должен же найтись какой-нибудь достаточно страшный.

— «Повозка» Гиппогриф!

— Гиппогриф! Черный грифон. Боевой конь богов, преодолевающий огромное расстояние за секунду!

Жжах! — раскрылись черные крылья, заняв собой всю комнату. Чем коня, которого она и так была больше в два раза, эта птица скорее напоминала дракона.

— Уо-о!!!

Мы с Хасэ оба заорали. Когда перед твоими глазами оказывается явно не принадлежащее этому миру существо, да еще настолько впечатляющее, на себе чувствуешь значение выражения «сердце едва не выпрыгнуло из груди». Буквально оживший персонаж из фэнтезийных фильмов и мифов! Прямо у нас перед носом!

Но...

«Мы же можем на нем улететь!..»

Не успел я так подумать, как Гиппогриф с оглушительным «куэ-э-э!!!» разбил окно и улетел.

Мы остолбенело уставились ему вслед. Фул со вздохом развел руками.

— Нрав у него тяжелый, все-таки конь богов. Он не позволяет себя седлать, мда.

— И на кой он тогда?!

— Что... теперь с этим делать? — спросил Хасэ, глядя в небо.

Фул с улыбкой ответил:

— Стоит господину приказать, и он вернется.

За стеной галдели и громыхали чем-то идиоты, у которых от перевозбуждения окончательно отказали тормоза. Дверь громко затрещала.

— Черт! Больше ничего... Может, «Сила»?

Я уже хотел перевернуть страницу, но Хасэ остановил мою руку.

— Инаба, ты говорил, что внутри заточены разные духи, так?

— Что? А-а, ну да, насколько я понял.

— А интересно, такой есть?

— Какой «такой»?

— «Императрица» Мелоя!

— Мелоя! Дух воды!

Прямо в воздухе что-то ярко засверкало, и оттуда закапала вода. Вообще-то я хотел намочить весь пол вокруг двери, но... и это все?!

— А она не может... Не знаю, полить посильнее, что ли?! Дух воды все-таки! — закричал я на Фула, но тот лишь развел руками

— Как можете видеть, ей не хватает сил.

— Э-эх... Никакого толка!

Хрусть! — дверь наполовину открылась, и из щели посыпались угрозы.

— Ну все! Вам некуда бежать, уроды!

— Мы вас по стеночке размажем!

Блокирующий дверь шкаф, скрежеща по полу, медленно сдвигается. На самом полу растекается на капанная Мелоей лужа.

Хасэ сжал мое плечо и тихо, почти шепотом, произнес:

— Сосредоточься, Инаба.

— Угу.

Я повернулся к двери и замер с раскрытой в руке магической книгой, приготовившись в любой момент прокричать призывное заклинание. Ну прямо настоящий волшебник. Сердце так быстро забилося, что в груди почти стало больно.

В открывшуюся наконец дверь один за другим ввалились недобайкеры. У всех в руках железные трубы и монтировки, глаза сверкают. Сразу видно, предвкушают скорую расправу над нами.

— Хе-хе-хе!

— Хи-хи-хи-хи!

У входа в комнату лужа, но парни не заподозрили ничего странного, спокойно шлепают по ней дальше. Мы с Хасэ отошли почти к самой стене.

— Ну чё, довыпендривались, а? Поцарапали нам мотоциклы, уроды!

— Гоните всю наличку и свой мотоцикл, живо!

Когда стоящие впереди из их компании шагнули к нам, Хасэ сильно надавил мне ладонью в спину.

— «Башня» Итака!

В ответ на мой крик магическая книга «Пти Иерозоикон» ярко засветилась.

Трц-трц! — в воздухе заискрило. Молнии ударили в металлические трубы в руках недобайкеров, затем в лужу вокруг их ног, и — бах! — громыхнула мощная вспышка. Наши преследователи попадали на пол.

— Есть!

Хасэ дал мне пять. Как я и ожидал, силы духа молнии исчерпались за секунду, и едва ли это был такой уж мощный разряд. Но и его хватило, чтобы вырубить парней.

— Ч-что это было?!

Осталось шесть-семь идиотов, где-то половина от всей их группы. При виде ни с того ни с сего потерявших сознание приятелей на их лицах отразилась паника. Было бы здорово, если бы они так в испуге и бросились бежать, но они уже закусил удила. Побросав монтировки, они вытащили из карманов ножики.

— Вы чего задумали? Убить нас решили?

Хасэ сделал шаг им навстречу. О-о, и на лице у него появилось то особенное злое выражение, что в приличном обществе не показывают.

— Вот придурки. Вы ж его по-настоящему разозлили, — пробормотал я. Если вы думаете, что перед вами обычный школьник, вы жестоко ошибаетесь. Вам никогда не говорили, что нельзя судить людей по внешности?

— Раз уж вы достали оружие, значит, готовы отвечать за последствия его применения, я правильно понимаю? — с этими словами Хасэ с хрустом размял пальцы.

— Заткнись!

Один из недобайкеров ткнул в него ножом, но Хасэ с легкостью перехватил руку и без тени сожаления со всей силы ударил ее об колено. Хрусть! — разнесся по комнате звук ломающейся кости.

— А-а-а-а!

Продолжая держать напавшего за сломанную руку, Хасэ провернулся на месте и впечатал его в стену. Тот, царапая щекой шершавую поверхность и оставляя на ней кровавый след, соскользнул на пол. Мда, нос, похоже, сломан.

Вид поверженного товарища, похоже, слегка остудил пыл следующего идиота, но тот все равно пошел в атаку. Хасэ скользнул в сторону и с разворота врезал ему локтем прямо в лицо. Этого хватило, чтобы бедняга рухнул, как подкошенный.

Ни одного лишнего движения, стремительно и не ведая пощады. Это были не напоминающие танец приемы кунг-фу, а жесткие удары в стиле кёкусин-карате. Причем все это на большой скорости и не повторяясь. Прямо сцена из фильма «В осаде» со Стивеном Сигалом.

Ничего удивительного, что оставшиеся недобайкеры заметно струхнули. Было видно, что они колеблются, бежать или нет. Я же после долгого перерыва с удовольствием наблюдал за впечатляющей техникой Хасэ.

— Господин, — запрыгнув мне на плечо, шепнул в ухо Фул.

— М?

— Если вы не призовете назад Гиппогрифа, он так на край света улетит.

— Да, совсем забыл.

Я открыл «Пти Иерозоикон» на странице «Повозки» и крикнул в разбитое окно:

— Гиппогриф! Вернись!

Тремя секундами спустя...

Вжжух! — вместе с мощным порывом ветра через разбитое окно в комнату ворвался Гиппогриф.

Впив в стену огромные как сабли когти и вытянув шею, он обозрел комнату и заревел:

— Куэ-э-э-э!!!

Из-за его похожей на змеиную головы можно было подумать, что мы стали персонажами «Парка Юрского периода». А уже в следующий миг Гиппогрифа со свистом «всосало» в страницу «Повозки».

Даже мы с Хасэ слегка обомлели, а что уж говорить об недобайкерах. Оставшиеся пятеро как стояли, так и отключились.

Уже на лестнице я спросил Хасэ:

— Я понял твою задумку с водой и молнией, но как ты догадался, что их можно добыть с помощью книги?

Хасэ сделал такое лицо, будто это было само собой разумеющееся.

— Магия так или иначе стоит на четырех стихиях, так? Вот я и подумал, что в этой книге тоже должны быть подходящие духи.

— Четырех стихиях?

— Элементы Огня, Воды, Земли и Воздуха. Считается, что это четыре первоначальных вещества, из которых состоит мир. По другому учению к ним еще добавляют пятый — Дерево.

— И откуда ты об этом знаешь?

Не устаю поражаться его разносторонним знаниям.

— Это я у тебя хочу спросить, как ты стал мастером настоящей магической книги, если ничего не знаешь? Это вообще нормально? — улыбнулся, пожимая плечами, Хасэ.

Я бы тоже не прочь узнать.

Спустившись, мы, задрав головы, посмотрели на последний этаж, где в стене темнели несколько дыр от когтей. Стоило нам их увидеть, и мы оба согнулись пополам в приступе дикого хохота.

— Отрубились прямо стоя! Как в комиксах!

— Надо было с самого начала им Гиппогрифа показать!

— И не говори!

Отсмеявшись, я выпрямился, и мой взгляд случайно упал на ряд мотоциклов перед заводом.

Мы с Хасэ переглянулись и заговорщически ухмыльнулись.

— «Сила»! Гойелемс!

Светится страница «Пти Иерозоикона» с картой «Сила».

— Гойелемс! Оживленный магией искусственный человек из камня!

Гойелемс напоминал статую древнеримского гладиатора. Этот гигант под три метра ростом принялся по очереди давить мотоциклы.

— Правда, запаса движения хватает лишь на минуту. Мощность за один вызов приблизительно равняется трем тоннам.

Как я и ожидал, пользы мало, но сейчас и этого достаточно. С его мощью Гойелемс за минуту успел превратить мотоциклы недобайкеров в кучу хлама.

После чего мы сообщили об этом месте в полицию, не забыв попросить прислать «скорую» для раненых, и запрыгнули на мотоцикл Хасэ.

— Ия-а-а-а!!!

— Ие-ху-у-у!!!

Затор успел рассосаться, и мы на полной скорости помчались по тянущейся вокруг горы дороге. Входя в поворот, мы оба не сдержали восторженных воплей. После пережитых нами сверхъестественных событий все тело буквально кололо от выплеснувшегося в кровь адреналина. Вдвоем, объединив магию и собственные силы, нам удалось выйти невредимыми из серьезной передряги.

Солнце начало клониться к закату, и вместе с ним медленно темнеет голубое небо. Я любуюсь видом приближающегося города, что мелькает между стволами росших вдоль дороги деревьев, отбрасывающих косые тени.

— Инаба! — громко, перебивая ветер, позвал Хасэ.

— Что?!

— Расскажи мне все!

И добавил, не дождавсь моей реакции:

— Не скрывай от меня ничего!

В третьем классе начальной школе мы были просто приятелями. Точно неразумные щенки играли вместе, носясь где ни попадя.

Затем мои родители умерли, и он стал мне лучшим другом, что молча поддерживал меня после того, как я закрылся в себе.

В отличие от кого бы то еще, друг перед другом мы никогда не притворялись и могли говорить абсолютно обо всем. Для меня Хасэ, как и я для него, — это человек, с которым можно быть искренним. Кому не страшно открыть любую тайну. Потому что знаешь, что он поймет.

Вместо ответа я крепче обхватил талию Хасэ и сжал пальцами его куртку.

— Чего-то я проголодался! — закричал я, и Хасэ засмеялся.

— Да, я тоже! Поехали в кафе?

— А попрличнее куда-нибудь нельзя?

— Ну знаешь! Совсем ты оборзел на чужие деньги шиковать!

Мотоцикл рванул навстречу весеннему ветру.

— С возвращением, — поприветствовала меня в прихожей Особняка нежити Ханако-сан.

Ханако-сан — это привидение, что всегда находится здесь, и только и делает, что здоровается и прощается. Настоящая японская красавица в кимоно, рисунок которого меняется в зависимости от сезона. Сейчас это сакура.

— Я дома, Ханако-сан. Ох, как я устал...

— А, Юси-кун! — вышла из гостиной Акинэ-тян. — Ты представляешь! Та запечатанная книга, что мне вчера дал Букинист, исчезла!

— А-а...

— И ведь я точно помню, что унесла ее в больницу! Но ночь выдалась суматошной, я только

утром собралась показать ее Фудзиюки-сэнсэю, смотрю — а ее нет! Всю больницу обыскала!

— Так вот почему тебя утром на завтраке не было.

— Наверняка сбежала, — улыбнулся с веранды Букинист.

У них с Поэтом и Художником, судя по всему, были в самом разгаре алкогольные посиделки.

— Но это странно. Пока есть печать, это просто книга. Она не могла вдруг обрести волю и сбежать.

Я зашуршал содержимым рюкзака.

— Не переживай. Она у меня.

При виде книги в моей руке все не сдержали удивления.

— Как это?

Я поведал им обо всем случившемся прошлой ночью и этим днем.

И Акинэ-тян, и Поэт с Художником, и Букинист удивлялись, восхищались и смеялись, слушая мой рассказ. Разумеется, Акинэ-тян и Букинист знали об «Иерозоиконе». В их мире это знаменитая магическая книга. А теперь перед ними спокойно лежал себе «Пти Иерозоикон».

— Мда, ну надо же... — почесывая голову, задумчиво пробормотал Букинист.

Поэт тоже не сдержал протяжного вздоха:

— Разделенные океаном лет, находящиеся на разных концах света, но те, кому это предопределенно, обязательно встретятся. Смею заметить, с тобой произошло настоящее чудо.

— Не преувеличивайте, Иссики-сан. Для океана лет и разных концов света мы с этой книгой слишком мало из себя представляем, — усмехнулся я.

— Но все же в этом чувствуется рука судьбы.

— Ага, не будь тебя здесь, этой встречи бы не было.

Акинэ-тян и Художник явно находились под впечатлением от всего услышанного.

— Ну... да.

Чудо? Судьба? Я не верил ни в первое, ни во второе. Пока не переехал сюда.

Но сейчас...

Сейчас я верю и в чудеса, и в судьбу. Попробуй тут не поверить. Уже одно мое появление здесь никак иначе, как чудом и судьбой не назовешь.

Я взял в руки «Пти Иерозоикон».

Фул сказал, что они «искали нового господина». И наконец нашли его после долгих блужданий по свету. А им оказался я. Даже Хасэ, который в отличие от меня знал о четырех стихиях, недоумевал, почему я подошел на роль «мастера магической книги». Что же это, интересно, за «врожденная предрасположенность и сила эмоциональной связи» такие?

Может, я и в этот особняк попал из-за этой своей «врожденной предрасположенности»?

Стоит ли мне принять это как чудо и подарок судьбы? Пусть я уже официально стал хозяином книги, но что мне теперь-то с этим делать?

— Нашел из-за чего переживать! — засмеялся Поэт в ответ на высказанные мной вслух сомнения. — Вокруг тебя сплошь профи в таких делах!

Я посмотрел на Акинэ-тян. Она решительно кивнула.

— Не стесняйся, Юси-кун, спрашивай. Отвечу на все вопросы, всему научу. Не забывай, есть еще настоящие профессионалы, такие как Фудзюки-сэнсэй и Рю-сан. И Букинист, мы все тебе поможем. Не волнуйся. — Она сжала мою руку. — Я знаю, ты хочешь жить обычной, не связанной со сверхъестественным жизнью. Но раз уж все так обернулось, думаю, лучше будет узнать обо всем этом подробнее, чтобы избегать в дальнейшем потусторонних проблем. Перейти от позиции «не связываться» к «контролировать происходящее».

Я отлично понимал, о чем говорила Акинэ-тян, и сам не заметил, как закивал ее словам.

— Букинист. Можно... я у вас это куплю?

— Она же ему все равно бесплатно досталась. Так забирай! — хмыкнул Художник.

Букинист развел руками.

— Она ведь и так и так уже твоя.

— Большое спасибо!

У меня мурашки побежали по коже. Что теперь со мной будет? Даже не знаю, чего во мне было больше, страха или предвкушения.

— Слушай, а что там за духи? Вызови кого-нибудь! — с любопытством подвинулся ко мне Поэт.

Художник и Букинист захлопали.

— Точно, покажи, покажи!

Я смущенно почесал голову.

— Честное слово, ерунда всякая. Ветер на секунду подует, вода закапает и все в таком духе. Есть и такие, что уже израсходовали все силы и какое-то время не покажутся, как ни зови.

— А-ха-ха-ха, смешно!

Я пролистал страницы.

— Вообще это сделано под карты Таро.

— Хочешь сказать, есть даже «Смерть» и ее можно вызвать?

— Не знаю... Как-то мне не очень хочется вызывать Смерть... Фул!

Фул не замедлил явиться.

— Вы звали, господин?

— О-о!

По идее, все они давно привыкли к привидениям и нежити, но все равно подались вперед.

— Какая честь, какая честь, господа. Я Фул карты «Нуль», проводник по «Пти Иерозоикону» и верный слуга Юси-сама. Будем знакомы, — с этими словами Фул отвесил демонстративно глубокий поклон.

— Что за волшебник создал эту книгу? — спросил Букинист.

— Не смею распространять сведения о прошлом господине.

Акинэ-тян кивнула.

— Поймешь создателя, поймешь и тайны книги. Поэтому он не может о нем рассказывать.

— Ничего страшного не случится, если вызвать Смерть?

— Посмею предположить, что все будет в порядке.

— Ясно... Ладно, попробуем, что ли...

Я открыл страницу карты «Смерть» с изображением скелета с косой в руках.

— «Смерть» Танатос!

Из страницы вырвался электрический разряд и с треском ударил в пол. Все затаили дыхание.

— Танатос! Владыка загробного мира, родич архангела смерти!

Представшая перед нами Смерть была ростом с маленького ребенка, закутана в темно-серую мантию и держала в руках небольшую косу. Лица под капюшоном было не видно, одна сплошная темнота. Если забыть о ее размерах, впечатление она производила гнетущее. А тут еще эта маленькая Смерть как закричала:

— Ты умрешь в течение трех дней!

И тыкнула пальцем в сидящего на диване Бусю.

После мучительно долгой паузы Поэт хлопнул меня по плечу.

— С этой книгой все понятно, Юси-кун. Ну, удачи тебе.

— Рурико! Поставь мне горячего саке, будь добра! А то чёй-то пробрало почем зря.

— И закуски добавь, Рурико-тян!

Взрослые, потеряв всякий интерес, вернулись к своим рюмкам. Обязательно было так резко переключаться? Сами же просили кого-нибудь вызвать!

— А я говорил... Ерунда всякая...

— Совершенно верно. Танатос пока даже учиться не начал и ничего не умеет, в том числе и предсказывать смерть. Не волнуйтесь.

Не об этом речь!

— Радуйся, что это не настоящий «Иерозоикон», Юси-кун, — хихикая, заметила Акинэ-тян.

— То есть?

— Занятия магией, духовные практики требуют соответствующих энергетических затрат. Хранящие в себе духовную силу предметы в буквальном смысле высасывают жизнь из тех, кто их использует.

— Высасывают жизнь? Серьезно?!

— Поэтому, будь это настоящий «Иерозоикон», ты бы, наверное, грохнулся в обморок уже после первого же вызова.

Кстати говоря, я действительно жутко устал... Но я списывал это на все пережитое сегодня.

— То есть, получается... я сократил себе жизнь? — чувствуя, как на спине выступает холодной пот, спросил я.

Акинэ-тян внимательно посмотрела на мое испуганное лицо.

— Завтра и начнем.

— А? Что начнем?

— Тренировку духовной силы! Посвятим весенние каникулы практике концентрации! Надо посоветоваться с Фудзиюки-сэнсэем. Да, Юси-кун, отпросись с подработки. Поначалу

совмещать ее с практиками никак не получится, — мило улыбаясь, точно говоря о чем-то совершенно естественном, сообщила Акинэ-тян.

Взрослые в голос захохотали. Лишь я один растерянно моргал. Ничего себе, неожиданный поворот!

— Замечательно! Как это достойно нашего господина! Даже обстановка вокруг него идеальна! Молю, чтобы ваше учение принесло плоды, господин!

Мне страшно захотелось прихлопнуть несущего эту безответственную чепуху Фула.

Вскоре усталость взяла свое, с трудом дотащившись до своей комнаты, я рухнул на futon.

— А-а-ах...

Не верится, что все случившееся сегодня произошло на самом деле. Не удивлюсь, если, проснувшись завтра, обнаружу, что мне просто все приснилось. С Судьбой всегда так, вечно сваливается и переворачивает всю твою жизнь верх дном, когда ты этого совсем не ждешь.

Вдруг в поле зрения попала наполовину скрытая futоном монетка в пятьсот иен. Та самая, что прошлой ночью создал магией Джинн. Вот она, оказывается, где была.

Я взял в руку монету, и тут на меня накатил неконтролируемый смех. Без какой-либо причины. Мне просто стало так безудержно смешно, что я вжался лицом в futон и захохотал. Так и заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/98654/3344796>